

Социо-игровое изучение «Византийской империи» в 6 классе

*Письмо учительницы из Белоруссии
с комментариями В.Букатова*

Здравствуйте, Вячеслав Михайлович. Недавно совершенно случайно попала на Ваш сайт (openlesson.ru – прим. ред.). Сразу хочется попробовать. В школе работаю давно. Постоянно ищу приёмы, методики активизации ребят на уроке. Сегодня попробовала применить некоторые Ваши рекомендации на уроке. В частности, разделение на малые группы по карточкам. Но всё по порядку.

* * *

Быстро проверила домашнее задание – верно ли.

Объяснила, что работать будем самостоятельно. Тут же все недовольно загудели: «Хотим, чтобы Вы рассказывали».

Предложила вытащить из «таинственного пакета» по одному кусочку открытки и выстроиться на свободной территории. Пока вытаскивали кусочки, все мои шестиклашки поняли, что от них требуется, и бросились складывать открытки. И всё получилось у них на удивление тихо и быстро!

«Рабочие гнёзда» тоже приготовили. Только никак не хотели расставаться со своими сумками, тащили всё с собой. И как я ни уговаривала оставить, ни за что не соглашались (многие).

Алла Позднякова,
*учитель истории,
г.Минск, Белоруссия*

В рассказах учителей про то, как у них прошёл тот или иной урок, почти всегда есть недосказанности. Они возникают вроде бы как дань литературной традиции, хотя на деле именно с их преодолением связана «зона ближайшего развития» в профессионализме учителя.

* * *

На столе приготовила задания на листах и чистые листы бумаги. Строго оговорила время (было записано вместе с заданиями). За заданиями пришли (прибежали) посылные.

Задание первое. Прочитать п. 1 и составить по три вопроса, записать разборчиво на лист бумаги.

Некоторые группы сразу объединились. Читали и обсуждали вместе, а в некоторых группах начался разброд и шатания. Мои отличники никак не хотели работать вместе. Каждый стремился выполнить задание сам, первым и тянул руку. Я особо внимание не акцентировала, подошла лично и тихонько попросила помочь остальным в группе разобраться. После истечения пяти минут предложила поменяться группам местами. Что тут началось! Опять ухватились за свои сумки, книжки, пеналы. Время потеряли.

* * *

Отвечали на вопросы, записанные предыдущей группой. Жутко ругались, что написано непонятно. Записали ответ под вопросами и опять поменялись местами (сумки за собой уже не тащили). Проверили ответы и прокомментировали по одному из группы. Отвечающего выбирали сами. Причём в одной группе выбрали мальчика, к истории относящегося, скажем так, неприветливо.

Справились довольно хорошо. Я кое-что поправила и добавила (время сэкономила, хотя понимала, что делать это надо было самим ученикам).

* * *

Приступили к выполнению **второго задания**. Прочитать п. 2, выбрать главную мысль (идею), записать чётко большими буквами на листе и разрезать на шесть частей.

Некоторые спрашивали, «а что делать», хотя всё было записано. Не отвечала, обращала внимание спрашивающих на формулировку задания.

Команды никак не могли понять, как разрезать. Я взяла ножницы и разрезала одной группе сама в произвольном порядке, чем вызвала общий восторг.

Справились довольно быстро, за три минуты. Поменялись местами и сложили мгновенно все кусочки. Мои отличники перестали «откалываться», быстренько включились в работу. По группам читали идеи и выражали согласие или несогласие, комментируя свою позицию.

Оказалось, что три группы выбрали одинаковую идею: «Сильная власть императора привела к созданию централизованного государства». Четвёртая группа – что-то про войны с соседями. Поспорили.

* * *

И приступили к выполнению **третьего задания**. Прочитать п. 3 в учебнике и дополнительный текст (распечатала). Объяснить, почему VI век называли веком Юстиниана.

Своими местами команды уже не менялись. По одному из группы называли действия Юстиниана по укреплению государства. Сделали выводы.

* * *

Урок заканчивался. Надо было ставить отметки. Предложила на чистых листах записать фамилии и поставить по две отметки: одну – сами себе, другую – группа каждому.

Живо кинулись обсуждать. Отметки, конечно, несколько завысили. Нот я была довольна. Попросила поставить оценку уроку. Все дружно сказали «10 баллов».

– Объясните, – сказала я.

– Вы интересно рассказывали, – ответ.

– Так я же совсем ничего не говорила, – удивилась я.

– А нам так понравилось работать. И было интересно. Здорово, что Вы так придумали. Мы даже не заметили, как прошёл урок и все всё выучили. Спасибо.

Вот так прошёл урок. Спасибо и Вам за идеи. И надеюсь на «разбор полётов»... С уважением, Алла Николаевна.

Ответные комментарии В. М. Букатова

Спасибо, Алла Николаевна, за внимание к социо-игровым технологиям. И за проведённый урок. А также за интересный рассказ о нём и желание получить «разбор полётов».

В целом про урок можно сказать, что для первого раза о-о-очень неплохо!

Алла Николаевна, вам с первого раза удалось реализовать в своей «режиссуре урока» все три «золотых правила»: двигательную активность, смену ролей (мизансцен, темпo/ритма) и работу малыми группками. Так что – молодец.

Конечно, есть огрехи. Но, кажется, вы их сами заметили и в ближайшее же время устраните.

Теперь о рассказе: написано живо, так что вполне можно понять, как и что происходило на уроке. Но есть в рассказе лакуны-недосказанности. Они возникли вроде бы как дань литературной традиции, хотя на деле именно с их преодолением связана «зона ближайшего развития» в профессионализме учителя.

По просьбе Аллы Николаевны, делаю краткий обзор некоторых недосказанностей.

- **«Быстро проверила домашнее задание»** – это как? До урока? Пока дети были на перемене?

Проверка была формальной (например, по наличию каких-то записей в тетради) или по содержанию? Можно было проверить по-всякому, но как было у вас – неясно. Может быть очень хорошо. А может – нет. То есть неясно, что делали вы? И что в это время делали дети?

В этом месте вашего прекрасного рассказа я и вижу первую досадную дырку недосказанности.

- **«Объяснила, что работать будем самостоятельно»** – очень интересный и поучительный момент. Эта фраза точно отражает установку учителей объясниться-оправдаться, традиционно прикрываясь фиговыми листочками то задач, то целей урока. За эту подробность вам, Алла Николаевна, – большое спасибо. Только вот некоторые подробности вы всё же утаили (или поленились описать).

Дело в том, что произносить подобное учителю вообще-то не нужно. И из рассказа об уроке у меня сложилось впечатление, что вы сами это прекрасно поняли. Неслучайно вы привели слова учеников, прозвучавшие в конце урока, что вы им интересно рассказывали.

С литературной точки зрения, возникает интрига, которая заставляет читателя самому додумать содержание тех профессиональных тонкостей, которые открылись самой повествовательнице, то есть вам. А вот с профессиональной – возможна ловушка. Ведь если учитель, столкнувшись с чем-то для себя новым и (или) неожиданным, суть этой новизны толком для себя не сформулировал, то новизна может быстро затеряться, растаять, раствориться или забудется. Вот и остаётся нам с читателями гадать: Алла Николаевна всё сама поняла, только на бумаге не всё выкладывает? Или ничего подобного? И поэтому фраза, что, дескать, *работать сегодня вы будете самостоятельно*, – будет звучать на уроках вновь и вновь?

- **Замечательная деталь**, что некоторые дети, несмотря на уговоры учительницы, «никак не хотели расставаться со своими сумками». Тут затронуты две линии сюжетного развития. Первая линия связана с поведением детей. Про них потом будет специально отмечено, что во время очередной смены командами своих мизансцен ученики «сумки за собой уже не тащили». Вторая линия – с поведением учителя. Если все его уговоры были без толку, то какой же вывод сделает учитель и как поступит следующий раз? И тут снова обнаруживается брешь. Хочется верить, что учитель вывод сделал тот же, что и дальновидный читатель. А именно: не мешать ученикам *наошибаться*. То есть дать им возможность самим и понять «правила игры» и добровольно принять их, избавляясь от каких-то своих индивидуальных заморочек (например, от опасений во время урока за сохранность своего «ученического хозяйства»). И если учитель действительно пришёл к такому выводу, то в следующий раз он в подобной ситуации не будет нервничать, суетиться и приставать к ученикам со своими нравоучительными «советами постороннего». Вместо этого, он порадует, что ему удаётся создавать такие ситуации, когда тот или иной ученик, по пустяковому поводу набив себе на лбу несколько шишек, всё же умудряется-таки своим умом дойти до выводов, которые в его дальнейшей жизни ещё не раз окажут ему добрую службу в ситуациях гораздо более значимых, сложных и ответственных. Но подобные рассуждения – и мои, и читательские – могут быть всего лишь предположениями, вызванными эпистолярным мастерством учителя. А в реальности он может и не разделять подобных взглядов. То есть опять мы обнаруживаем невольное или сознательное умолчание. Точно такое же, как и в ситуации с отличниками, которые сначала «никак не хотели работать вместе», а потом «перестали откальваться» и «быстренько включились в работу» (несмотря на то, что учительница, поступая весьма мудро, своё внимание на этом «особо не акцентировала»). В тексте только намёк. Дальше – тишина . . .

Всё ту же малозаметную прореху можно обнаружить и в эпизоде замечательнейшего провоцирования «жуткой ругани» между командами из-за непонятных почерков. Но, несмотря

на досадные дырки, дырочки и прорехи, так и хочется учительницу представить к какой-нибудь особой награде за *режиссуру ситуаций*, воспитательный потенциал которых позволил ученикам в рамках одного урока – да к тому же пробного! – собирать богатый урожай столь поучительных для них выводов. Большое вам СПАСИБО, дорогая Алла Николаевна.

- **А вот дырка, возникшая уже не из-за особенностей изложения.** Она в самой «режиссуре урока» (что для первых проб неудивительно и вполне приветствуется, как и всяческие ученические огрехи, недомыслия и ошибки при обучении). Речь идёт о первом задании: командам даётся задание прочитать параграф нового учебного материала и составить по три вопроса. Здесь замечательно, что учительница на деле руководствуется первым постулатом социо-игрового мастерства – НЕ УЧИТЬ. И хорошо, что выполнение задания прошло гладко, как по маслу. Но тут мог быть и сбой (он происходит, когда изучаемый материал для учеников представляет реальную сложность, а сама «работа по группам» перестаёт быть для учеников в новинку). Напомню, когда герменевтика (наука об искусства понимания) перемножается на социо-игровую «режиссуру урока», то в результате появляется *драмогерменевтика*. Которая настоятельно подсказывает нам, что чем новее, сложнее или объёмнее учебный материал, тем необходимее организовать для учеников особый этап понимания – *блуждание/обживание* текста, после которого понимание в классе будет и эмоциональнее, и индивидуальнее, и глубже. Но это уже опять «зона ближайшего развития» профессионализма учителя. Но зона, связанная уже с организацией учителем для каждого ученика *процедуры понимания*. Алла Николаевна, хочется надеяться, что в одном из писем-отчётов вы когда-нибудь расскажете о взятии герменевтических вершин в своей «режиссуре урока»...

- **Теперь же о совсем махонькой огрешине.** Ученики три минуты разрезали свои записки на шесть частей. А когда пришли в соседнюю команду, то все кусочки сложили «мгновенно». Напомню одну из социо-игровых заповедей: если задание делается безошибочно (и/или мгновенно), то, скорее всего, его можно было не давать (!). Я думаю, что ученики неслучайно «тормозили» с разрезанием записанной фразы. Задание для них оказалось неожиданным, и им не хватало какой-нибудь странноватой подсказки. Например: – Разрезать так, чтобы можно было сложить, но не сразу. Чтобы сложить было почему-то трудно... А учительница возьми, да и сразу покажи всем командам простенький, неинтересный образец, в котором отсутствовала игровая каверза. Добавь она, к примеру, такой комментарий: – Вот я разрезала тетрадный листок *просто так*, и сложить эти части сможет любой дошкольник, который ещё и читать-то толком не научился. А вы разрежьте как-нибудь так, чтобы другой команде пришлось бы *голову поломать*, как шесть частей соединить, чтобы исходный текст восстановить... Думается, что кто-нибудь из учеников нашли бы оригинальные решения поставленной задачи. Что ещё больше украсило бы ваш столь замечательный урок. Да и увеличило бы количество интересных деталей в вашем чудесном повествовании.

- **Ну и завершим заказанный «разбор полётов»** штокпой дырки-лакуны в рассказе об отметках. Для читателей поясню, что Алла Николаевна до этого обращалась ко мне с вопросом, как, кому и за что ставить отметки. Все группы работали хорошо, а вот как их оценивать?..

Возможно, тот вопрос был связан с проведением именно этого урока. Но в самом рассказе об уроке нет ни слова о проблеме отметок. Даже наоборот. Создаётся впечатление, что вопрос с отметками решён блестяще.

Но стоит взглянуть на текст рассказа глазами какого-нибудь неопытного, или неуверенного, или сомневающегося учителя, как сразу обнаруживается очередная дырка недосказанности. Получается, что отметки дети себе поставили (и индивидуальную, и групповую). Учитель увидел, что некоторые из отметок несколько завышены. Ну а дальше-то что? Какие из них и кому он выставил в классный журнал? Если никому и никаких, то такое решение работает на девальвацию успеха всего класса.

– Но поставить в журнал отметки всему классу, – наверняка будет рассуждать про себя какой-нибудь из «неуверенных учителей», – да ещё по две сразу он же не может. Так делать не принято.

И учитель побоится нарушать установившуюся традицию. Тем более, когда он знает, что некоторые из отметок «несколько завышены»...

И что сказать такому читателю? Как развеять его досадные страхи? Ведь в рассказе действительно нет ясности.

Уважаемая Анна Николаевна, если вы не побоялись в классный журнал поставить за работу на уроке всем аж по две отметки, – то вы очень смелый человек...

Только вот в этом случае неувязочка получится. Вряд ли такой педагог-авангардист будет снисходить до того, чтобы предлагать ученикам выставлять оценки за свой урок.

Что за позиционное кокетство среди бела дня?! Как тут не вспомнить знаменитую фразу Станиславского, нет-нет да и звучавшую на его репетициях: НЕ ВЕРЮ!

Так что в этом «разборе полётов» ограничимся констатацией, что помимо экстремального решения выставлять в журнал обе отметки и всем в классе, возможны и другие варианты решений. Например, всем ученикам в лучшей команде и в худшей. Или только тем, у кого первая отметка совпала со второй. Или одной из команд, определённой по жребию: оценить качество суждения и именно за это учитель поставит команде отметки в журнал. И т. д.

Для конкретного разбора особенностей того или иного из возможных вариантов, уважаемая Алла Николаевна, сначала хотелось бы узнать, а как же вы поступили на том уроке в действительности...

В свою очередь, обещаю в ближайшее же время засесть за статью по проблеме выставления ученикам отметок на уроке при их работе малыми группами.